

Снаружи дождя не было. Днём Цинь Чаншэн видела, что у этой девушки с собой, кажется, был только телефон. А теперь она откуда-то достала старомодный чёрный зонт и, совершенно естественно раскрыв его, шагала мимо.

Цинь Чаншэн бросила взгляд на улицу. Хотя вечерело, на небе не было и намёка на дождь.

Чёрный «зонт-туча» проплыл мимо. Похоже, девушка вовсе не заметила её присутствия. Она смотрела прямо перед собой, уверенно шагая, и, поравнявшись с Цинь Чаншэн, скрылась в дверях хостела.

На ресепшене сидел молодой парень в рубашке, сверяя счета на компьютере с данными в телефоне. Увидев входящую девушку с чёрным зонтом, он сначала оторопел.

Цинь Чаншэн отвлеклась от неё и тоже подошла к стойке.

Из-под зонта выглянуло холодное лицо. Парень сначала вздрогнул от неожиданности, затем, встав, машинально глянул на улицу и, не увидев дождя, удивился ещё больше.

Но удивление быстро сменилось восхищением. Парень оживился и спросил девушку под зонтом: «Заселяетесь?»

Цинь Чаншэн тоже приблизилась к стойке, сохраняя почтительную дистанцию от неё. Парень с улыбкой кивнул и ей: «Вместе?»

Цинь Чаншэн была симпатичной, хоть и не могла сравниться с соседкой, но всё же миловидной. Она ещё не успела ответить, а та девушка и не собиралась ничего отрицать. Парень, увидев сразу двух красавиц, явно порадовался зрелищу. Широко улыбаясь, он ткнул пальцем в висевший на стене прейскурант: «Двухместный — сто двадцать, горячая вода и Wi-Fi круглосуточно. Паспорт для регистрации, пожалуйста».

Цинь Чаншэн взглянула на девушку с зонтом, не проронившую до сих пор ни слова, и сказала парню: «Мы не вместе. Мне нужен отдельный номер».

Парень замер, посмотрел на бесстрастное лицо под зонтом, затем на Цинь Чаншэн и неуверенно переспросил: «Не вместе?»

Цинь Чаншэн кивнула.

Он сел, что-то проверил в компьютере, затем поднял голову и озадаченно произнёс: «Но... свободен только один номер. Двухместный. Может, поселитесь вместе? Сделаю скидку, сто юаней, как вам?»

Цинь Чаншэн слегка заколебалась, но девушка с зонтом уже достала телефон и ровным голосом бросила парню: «Хорошо».

Она протянула паспорт, затем подняла глаза на Цинь Чаншэн. Взгляд её был красноречив.

Уже стемнело, и Цинь Чаншэн не хотела терять время. Она приехала издалека и смертельно устала. Если не отдохнёт как следует сегодня, завтра на горе будет совсем тяжело.

Цинь Чаншэн тоже достала из сумки паспорт и протянула девушке розовую стодолларовую купюру.

Та взяла оба паспорта и передала их парню за стойкой. Тот, читая, пробормотал вслух: «Цзян

Чжунсюэ? Цинь Чаншэн?»

Цинь Чаншэн подтвердила кивком. Парень с ухмылкой пошутил: «Чаншэн? Серьёзно? Кто называет ребёнка «Бессмертие»?»

Цинь Чаншэн, поняв, что шутка добрая, спокойно ответила: «Родители хотели, чтобы я жила долго. Вот и назвали».

Парень усмехнулся, отсканировал паспорта, принял купюру, затем отсканировал QR-код с телефона Цзян Чжунсюэ и вручил ей ключ-карту и сдачу.

Когда именно Цзян Чжунсюэ сложила зонт — Цинь Чаншэн не заметила. Та молча протянула ей сдачу, развернулась и с ключом в руке направилась к комнате 1302.

Цинь Чаншэн последовала за ней. Молчаливость и холодность девушки казались высокомерием. Но, подумав, что такая внешность, пожалуй, и даёт на это право, она внутренне махнула рукой.

Всё равно они не связаны. Они всего лишь случайные соседки на одну ночь. После завтра их пути, скорее всего, никогда больше не пересекутся. Эта высокомерная Цзян Чжунсюэ не стоила её нервов.

Успокоив себя таким образом, Цинь Чаншэн вошла вслед за ней в номер. Сзади вдруг повеяло холодом. Она бросила резкий взгляд в ту сторону — и холодный поток воздуха растаял.

Войдя, Цзян Чжунсюэ вставила ключ-карту в слот у двери, сложила чёрный зонт и поставила его у стены, затем села на кровать, уткнувшись в телефон.

Комната была уютной, в тёплых тонах, с неплохим ремонтом. Цинь Чаншэн сняла обувь, переобулась в тапочки и сказала сидящей на кровати Цзян Чжунсюэ: «Я пойду первой в душ».

Дверь в ванную была прозрачной, стеклянной, модной поворотной конструкции. Вид у хостела снаружи был так себе, но внутри оказалось вполне прилично. Цинь Чаншэн взяла тапочки, собрала волосы в пучок и направилась к ванной.

Цзян Чжунсюэ не ответила. Она сидела, склонив голову, с необычайно сосредоточенным видом, не отрывая глаз от изображения на экране телефона.

Цинь Чаншэн проходила мимо, поправляя волосы, и её взгляд скользнул по экрану. Картинка была чёрно-белой. Палец Цзян Чжунсюэ провёл по стеклу — и сменившееся изображение поразило мрачной, болезненной цветовой гаммой.

Серые, грязно-белые тона. С носилок сочился трупный жир. Под белой простынёй угадывался выпуклый контур тела, поверх которого был нарисован чёрный, зловещего вида символ. Вокруг — беспорядочная толпа, камеры, журналисты. Похоже, событие было масштабным.

Сердце Цинь Чаншэн ёкнуло.

Цзян Чжунсюэ подняла голову. Её палец лежал на боковой кнопке телефона. Лёгкое нажатие — и экран погас. В тёплом свете её лицо казалось нереальным, безупречным, но холодным, как изваяние из льда. Зрачки — угольно-чёрные, без единой искорки.

Цинь Чаншэн замерла на месте.

Она всё ещё держала волосы, но лицо её стало предельно серьёзным, будто перед ней возник грозный противник. Она смотрела на бесстрастное лицо Цзян Чжунсюэ, и тревога в её сердце нарастала.

Она из семьи Юй?

Или... конкурент?

Цинь Чаншэн никогда не слышала, чтобы семья Юй привлекала кого-то со стороны в дело Юй Инь.

Цзян Чжунсюэ по-прежнему сидела на кровати. Она слегка наклонилась вперёд и тихо спросила: «Цинь Чаншэн?»

В её голосе не было ни капли эмоций.

Цинь Чаншэн почувствовала, как по коже побежали мурашки. Она смотрела на Цзян Чжунсюэ, ум лихорадочно работал, но внешне она быстро взяла себя в руки. «Кто ты?» — спросила она.

На той простыне, пропитанной тёмными пятнами, был расплывшийся причудливый чёрный символ. А под ней, в луже сероватого трупного жира, лежало тело Юй Инь.

Именно эту фотографию показали Цинь Чаншэн родственники Юй Инь, когда, после долгих поисков, нашли её и рассказали о странной смерти девушки. Это была единственная фотография, которую полиция, после сотен просьб, согласилась предоставить. И её запрещено было распространять.

Именно этот чёрный символ и был той единственной причиной, что привела Цинь Чаншэн в это место, о котором она раньше не слышала и с которым не была связана.

Цзян Чжунсюэ смотрела на неё. Её ледяное, бесстрастное лицо наконец дрогнуло, на нём появилось выражение. В её тёмных глазах что-то сгустилось, проступила странная смесь печали и полного спокойствия. «Остановись», — тихо сказала она.

Цинь Чаншэн стояла неподвижно. Пальцы на мгновение одеревенели, кожа головы заныла. Она скользнула взглядом по пустому пространству рядом, затем беззвучно вернула его на Цзян Чжунсюэ.

Та сидела на кровати, сжимая в руке телефон с потухшим экраном. Она слегка запрокинула голову, глядя на Цинь Чаншэн, словно собиралась что-то сказать. Но она замолчала, не проронив ни слова, затем отложила телефон в сторону, и её выражение снова изменилось. «Дело Юй Инь больше тебя не касается. Не лезь в эти истории. Возвращайся в свою семью Цинь».

(Примечание автора: Довольно жутковато. Впечатлительным — осторожнее.)

На какое-то время воцарилась тишина.

Цинь Чаншэн стояла перед Цзян Чжунсюэ, глядя на её прозрачное, будто из льда высеченное лицо, и тихо, с недоумением спросила: «Тебя послала семья Юй?»

Цзян Чжунсюэ подняла на неё глаза. Взгляд был пустым и холодным. «Это не имеет к тебе отношения, — покачала головой она. — Цинь Чаншэн, ты сделала уже достаточно. Не лезь в

это дело. Знание о «той штуке» не принесёт тебе ничего хорошего».

<http://bllate.org/book/16269/1464080>